

Когда Юй Чжэнхай сошел с летающей колесницы, встречавшие их ученики секты Преисподней не узнали его. Возможно, он выглядел слишком молодо. Точно так же и он не узнал секту Преисподней. Он думал, что это нормально, что они приветствуют Павильон Злого Неба.

Группа людей из Павильона Злого Неба прошла во двор Лу Чжоу и встретилась с другими учениками.

— Заходите! — Минши Инь пинком ввел двух пленников в зал.

Пленники опустились на колени в центре зала. Подняв головы, они увидели перед собой величественного Лу Чжоу, вздрагивая от страха. Они долгое время находились на борту летающей колесницы, пока не достигли провинции Лян. Однако старый господин прилетел обратно за такое короткое время! Судя по тому, что они видели во время путешествия сюда, союзные силы семи наций были полностью разбиты. С девятилепестковым культиватором в провинции Лян, здесь явно было очень безопасно.

— Старый господин... Аньгуй прибыл искупить свои грехи!

— Лань... Ланьхай...

Прежде чем Ланьхай смог закончить, Лу Чжоу махнул рукой и произнес:

— Выведите его.

— А? — Мысли Ланьхая помутились.

Минши Инь был ошеломлен. Придя в себя, он поспешно произнес:

— Я понимаю, учитель. Этот двуликий изверг не имеет права разговаривать с вами. Я сейчас же обезглавлю его! — Он не забыл подчеркнуть слово «обезглавлю», когда говорил.

Грохот!

Ланьхай потерял сознание. Однако это не помешало Минши Иню вытащить его наружу.

Аньгуй остался стоять на коленях в зале.

Лэн Луо достал из рукава парчовую шкатулку, медленно подошел к Лу Чжоу и протянул ему шкатулку обеими руками.

— Это кристалл памяти, который мы получили от семьи Бонар... По их словам, Цзян Вэньсюй изучал его, но не получил от него никакой существенной информации.

Лу Чжоу принял парчовую шкатулку и положил ее на стол рядом с собой. Его взгляд упал на Аньгуя, после чего он произнес:

— Как долго Цзян Вэньсюй находился в Лоу Лане?

Аньгуй честно ответил:

— Всего несколько десятилетий... Королевский наставник... то есть, этот презренный и хитрый предатель, постоянно переезжал. Я только недавно узнал, что он является королевским наставником и у других народов. Я не думал, что он такой мелочный человек.

— Оставим вопрос о Цзян Вэньсюе на потом. Если ты думаешь искупить свои грехи, обратись к императору Великого Яна. Я не хочу в этом участвовать, — произнес Лу Чжоу. Его слова ясно показывали, что он не заинтересован в том, чтобы становиться императором Великого Яна.

Конфликты между народами должны решаться экспертами. Чем они будут платить — землями, данью или покорностью — решать императору Великого Яна.

По лицу Аньгуя стал стекать пот.

— Как пожелаете, старый господин! — Однако проблема заключалась в том, что он не знал, кто был императором Великого Яна.

В этот момент в зал поспешно вошла Е Тяньсинь. Она поклонилась Лу Чжоу и произнесла:

— Учитель, в последнее время в Божественной столице не происходило ничего экстраординарного... Чиновники отлично справляются со своими обязанностями. Ученикам секты Преисподней также были выданы задания. Однако, что касается императора... есть некоторые трудности с выбором подходящего преемника на трон.

Будь на то воля придворных, они бы избрали на престол человека с правильной родословной. Лица, которые соответствовали этому критерию, являлись третьим, четвертым и пятым принцами.

Цзян Айцзянь не был заинтересован в троне, четвертый принц отсутствовал, а пятый принц был немного кротким. Даже если бы они согласились занять трон, им все равно потребовалось бы одобрение Юй Чжэнхуа, мастера секты Преисподней. Ведь именно он успешно завоевал эту землю.

Лу Чжоу посмотрел на Юй Чжэнхя и произнес:

— На время отставим этот вопрос в сторону.

— Хорошо.

— Заприте его пока. — Лу Чжоу взмахнул рукавом.

Аньгуй был отослан.

Все поняли намерение Лу Чжоу. Он оказывал Юй Чжэнхяю должное уважение, так как Юй Чжэнхай все еще не восстановил свои воспоминания.

Лу Чжоу посмотрел на выглядящего растерянным Юй Чжэнхя, махнул рукой и произнес:

— Если вопросов больше нет, вы можете идти.

Остальные поклонились и вышли из комнаты.

Юй Чжэнхай чувствовал тяжесть в голове, когда шел. Его шаги были тяжелыми.

Увидев это, Минши Инь поддержал его.

— Старший брат, ты в порядке?

— Я... я в порядке. Помоги мне вернуться.

— Тебе не стоит слишком напрягаться. Давай вернемся и немного отдохнем. — Минши Инь помог Юй Чжэнхяю перейти в другой двор.

В этот момент к ним подошел Чжу Хунгун.

Минши Инь подозвал к себе Чжу Хунгуна и произнес:

— Восьмой, помоги старшему брату вернуться в его комнату. Мне нужно еще кое о чем позаботиться.

На лице Чжу Хунгуна появилось обиженное выражение, и он произнес:

— У меня тоже есть дела!

— Нет, нету. Поторопись.

— Ладно. — Чжу Хунгуну ничего не оставалось, как поддержать Юй Чжэнхая.

Минши Инь развернулся и ушел.

Юй Чжэнхай почувствовал себя неловко из-за посторонней помощи, и поэтому поспешно произнес:

— Я справлюсь.

— Старший брат, ты ничего не помнишь? — неуверенно спросил Чжу Хунгун.

Юй Чжэнхай честно кивнул.

— Мм...

Чжу Хунгун посмотрел по сторонам, а затем произнес:

Старший брат, среди всех учеников у нас самые близкие отношения.

Во время пребывания в Лоу Лане, Юй Чжэнхай подтвердил, что он был первым учеником Цзи Тяньдао. Он хотел как можно скорее восстановить свои воспоминания.

— Был ли я свирепым в прошлом? — спросил он.

— Нет. Ты всегда был вежлив и мягок, особенно по отношению ко мне. Ты очень заботился обо мне! — Чжу Хунгун продолжил: — Когда я был главарем банды на Тигровой горе, ты часто посылал мне сокровища. Ты мне ближе, чем родной брат.

Юй Чжэнхай кивнул и спросил:

— А к остальным я относился так же?

Чжу Хунгун ответил:

— Конечно, нет... Ты был особенно добр только ко мне.

Юй Чжэнхай снова кивнул и похлопал Чжу Хунгуна по плечу.

— Похоже, мы самые близкие среди учеников.

— Пожалуйста, позаботься обо мне, старший брат.

— Хорошо.

Когда Юй Чжэнхай добрался наконец до кровати, он уже был очень сонным. Прошло совсем немного времени, прежде чем он заснул.

...

Тем временем Лу Чжоу открыл парчовую шкатулку и обнаружил в ней сверкающий кристалл, сиявший ослепительным голубым светом. Он был размером с яйцо.

«Это и есть кристалл памяти?» Лу Чжоу взял кристалл в руку, отмечая, что нижняя часть кристалла отсечена.

Функция кристалла памяти заключалась в хранении воспоминаний. С силой Цзян Вэньсюя, почему он не смог расшифровать воспоминания в кристалле?

Юнь Тяньло запечатал запись о своем прорыве в шахматной доске. Чтобы разблокировать ее, ему пришлось отдать 20 лет своей жизни.

В конце концов, Лу Чжоу решил не строить догадок. Он узнает правду, когда расшифрует кристалл памяти.

Он положил часть кристалла на ладонь и направил в него свою Первородную Ци. Когда его Первородная Ци вошла в кристалл, он почувствовал освежающее и знакомое чувство. Ему показалось, что в этот момент он перенесся в совершенно белый мир.

«Это... сохраненные воспоминания?» Недоуменно подумал Лу Чжоу, продолжая изучать кристалл.

Он продолжал находиться один в белом и огромном мире. Он ничего не видел, и ничего не мог потрогать.

Лу Чжоу зашагал вперед... Прохлада кристалла становилась все сильнее. Он ускорил шаги в белом мире.

«Стена?» В этот момент Лу Чжоу увидел стену, преграждающую ему путь.

Вдоль стены, на которой были начертаны непонятные руны, стояло множество коробок.

— Какой способ запечатать свои воспоминания! — восхищенно воскликнул Лу Чжоу.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2006560>